

© 2026 г.

ЦИФРОВАЯ АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКОГО СЕЛА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.В. КРЕМНЁВ*, О.В. КУЗНЕЦОВА**, П.П. ДЕРЮГИН***, Л.А. ЛЕБЕДИНЦЕВА****

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия; **Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ, Санкт-Петербург, Россия; ***Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ****Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

КРЕМНЁВ Евгений Владимирович – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник (evkremnev@kantiana.ru); КУЗНЕЦОВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований (kuznetsova1@mail.ru); ДЕРЮГИН Павел Петрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии; профессор кафедры социологии и политологии; руководитель того же центра (deriuginpav@yandex.ru); ЛЕБЕДИНЦЕВА Любовь Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии; ассоциированный научный сотрудник того же центра (llebedintseva879@gmail.com).

Аннотация. Анализируется цифровая адаптация современного китайского села как ключевого инструмента социального управления в контексте государственной стратегии КНР «оживления деревень». Охарактеризованы основные аспекты процесса цифровой адаптации: технологический (внедрение интегративных цифровых платформ), институциональный (трансформация иерархической модели управления), социокультурный (взаимодействие «большой» городской и «малых» сельских традиций) и трансграничный (формирование цифрового пространства и переход к «плоскому управлению»). Выявлены ключевые вызовы, замедляющие цифровую адаптацию китайского села: цифровое неравенство, институциональные ограничения, проблемы конфиденциальности и доверия, недостаток ресурсов, примат формы над содержанием в процессе адаптации под «цифру», а также субъективная неготовность отдельных групп населения к цифровизации. Успех цифровой трансформации зависит не столько от внедрения и развития технологий, сколько от формирования в китайском селе нового типа личности, способной совместить приверженность традиционному укладу с инновационными цифровыми компетенциями.

Ключевые слова: социология села • Китай • цифровизация • социальная адаптация • социальное управление

DOI:

Проблемы цифровизации села в КНР. Сельские территории в Китае остаются предметом обсуждения современной теоретической и практической социологии по многим причинам. Основная из них состоит в том, что несмотря на высокие темпы урбанизации сельское население КНР по официальной статистике 2025 г. составляет около 32.1%

(451.1 млн человек) [王萍萍, 2026]. По оценкам китайских властей, это чрезмерно высокое количество не отвечает задачам модернизации государства и повышения уровня жизни населения. Кроме того, оно не дает обеспечить полноценную занятость, поскольку в сельском хозяйстве не требуется такое количество работников. В связи с этим ставятся задачи повысить долю городского населения Китая до 70% и выше.

Урбанизация – сложный процесс, который сопровождается множеством сопутствующих проблем, не все из которых можно решить в ближайшие годы: обеспечение прибывающих горожан работой, образованием, жильем и т.п. Китайское село остается значимым социальным пространством, которому приходится выстраивать новые связи с городом, признавая его ведущую роль [Савченко, 2023]. В системе взаимоотношений города и села китайский город воспринимается как территория ускоренного развития, высококультурной культуры и качества жизни, с точки зрения социального управления именно он транслирует процессы, дискурсы и смыслы, заставляя село адаптироваться под них. Одним из таких процессов является цифровизация.

Проблемы цифровизации села в России находятся в сфере интересов как государственных структур, отвечающих за экономическое развитие регионов, так и российских социологов, отслеживающих динамику этого процесса [Муханова, 2021]. Опыт в этой сфере Китая, тенденции развития которого во многом схожи с российскими, может быть очень полезен для сравнительного анализа, сопоставления промежуточных результатов и прогнозирования конечных.

Согласно статистическим данным, количество пользователей сети Интернет в КНР за 2013–2023 гг. выросло с 45,8 до 77,5% [Internet..., 2023]. При этом к 2022 г. среди горожан количество активных пользователей достигло 82,9%, а в сельской местности – только 58,8%, а среди сельского населения от 60 лет – даже 43,2% [Wang, 2023]. Подавляющее большинство пользователей интернета в КНР используют мобильный интернет. Процентное соотношение городских и сельских жителей, пользующихся интернетом, на конец 2023 г. составило 71,2% и 29,8% [中国互联...]. Цифровизация активно продвигается партией и правительством на правовом уровне. Так, в 2019 г. ЦК КПК и Госсовет КНР выпустили «Стратегию развития цифрового села» [数字乡村, 2019], а в 2024 г. вышло «Руководство по строительству цифровой деревни 2.0» [数字乡村, 2024].

Числовые данные о том, как сельское население относится к цифровизации, официально не выкладываются, однако посредством качественных методов исследования собирается множество информации о том, какие именно плюсы и минусы жители села видят для себя. Так, глубинные интервью в различных регионах Китая показывают, что сельские жители в целом положительно относятся к цифровизации, видят в цифровизации рост безопасности, удобный доступ к социальным услугам, электронной коммерции и каналам сбыта сельской продукции. Однако встречается и сопротивление, когда люди не пользуются цифровыми средствами и высказываются о них негативно. Наиболее часто звучат опасения за нарушение приватности и нежелание находиться под постоянным надзором («чувство, что за мной следят», «недавно была новость о том, что взломали камеры»), непонимание целей цифровизации и недоверие к внедряющим ее управленцам («мне это не нужно», «построили, но не используют», «все только ради отчёта»), нежелание осваивать новые технические средства («проще прийти в администрацию, чем разбираться с приложением», «платформ много, пользоваться сложно»), а также недовольство плохим сигналом связи, дополнительными расходами на покупку техники и связь и т.д. [王兴亮, 2023; 张玉涛, 2025].

В этих условиях социальная адаптация под цифровое пространство – одна из основных задач китайского села в рамках государственной стратегии «оживления деревень», предполагающей, что уменьшение количества их жителей не должно вести к снижению уровня жизни и доступа к социальным и культурным благам [储华林, 2023]. Под социальной адаптацией мы, вслед за С.И. Капицей, понимаем «целостный, динамический, непрерывный, относительно устойчивый процесс взаимодействия личности либо группы

и социальной среды, в ходе которого формируются способности людей осмысленно ориентироваться в меняющейся ситуации, вырабатывать адекватные модели поведения, рационально использовать различные ресурсы для согласования самооценок и возможностей и наиболее полной реализации своих потребностей и притязаний» [Капица, 2009]. Это определение позволяет рассматривать цифровизацию села не просто как технологическое нововведение, но как комплексный социальный процесс, направленный на обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Этот процесс также следует рассматривать как управляемый, поскольку он не просто отвечает целям социального управления, он направлен на их достижение. Если рассматривать социальное управление в трактовке И.В. Калашниковой и К.В. Филипповой, то как вид деятельности – это разновидность «профессиональной управленческой деятельности, направленной на гармонизацию социальных процессов в обществе, больших и малых социальных группах и направленной на достижение целей, предполагающих координацию совместных действий», а как механизм воздействия – «совокупность технологий, управленческих инструментов, с помощью которых осуществляется сознательное, систематическое, планомерное и целенаправленное воздействие» [Калашникова, 2020]. Исследователи социального управления соглашаются, что современное общество отходит от строгих субъект-объектных отношений, в связи с чем объект управления обретает признаки субъектности [Oliveira, 2021]. Для Китая такие процессы выражаются в том, что строго вертикальное воздействие сменяется различными формами вертикального взаимодействия, при которой за центральной властью остаются основные полномочия, но решения на местах передаются низовым организациям самоуправления различного типа. Таким образом, цифровая адаптация села на всех ее ранних этапах выступает как инструмент встраивания китайской деревни в современные социальные процессы и координации совместных действий, а в случаях успешной адаптации – как инструмент воздействия центральной городской культуры на периферийную сельскую.

В настоящей работе авторы предпринимают попытку провести системный анализ процесса цифровой адаптации китайского села в контексте социального управления. В качестве материалов для вторичного анализа использовались размещенные в открытом доступе данные о попытках и результатах цифровизации деревень, полученные китайскими социологами.

Село можно рассматривать как объект управленческого процесса, который должен обретать все большую субъектность в процессе усложнения системы социального управления. В таком случае социальная адаптация к цифровизации села выступает важным инструментом повышения его управляемости. Цифровизация позволяет селу, оставаясь на периферии пространства, не быть на периферии развития. Если следовать определению основных черт процесса адаптации в трактовке С.И. Капицы («целостный, динамический, непрерывный, относительно устойчивый процесс»), то цифровая адаптация способствует повышению управляемости села следующим образом.

Обладая целостностью, цифровая адаптация направлена на обеспечение возможности интеграции цифровых решений в различные сферы жизни (от безопасности и экологии до сохранения культурного наследия и осуществления низового управления), при этом село должно стать активным участником этих процессов [杨青娥, 2024]. Динамичность цифровой адаптации обеспечивается постоянным обновлением технологических платформ и управленческих практик в ответ на изменения среды [王兴亮, 2023]. Непрерывность заключается в том, что у цифровой адаптации нет конечной точки, этот процесс требует постоянной корректировки и обучения [储华林, 2023]. Наконец, относительная устойчивость цифровой адаптации призвана сформировать модели поведения и институты, способные функционировать в долгосрочной перспективе. Это особенно важно в контексте традиционных деревень, где цифровизация, по мнению китайских исследователей, должна способствовать двум разнонаправленным процессам, которые не должны

быть взаимоисключающими, – модернизации управления и сохранению культурного наследия [杨青娥, 2024].

Если под управляемостью понимать «степень регулируемости отношений между стратегическими акторами управления на основе стабильных и взаимоприемлемых формул» [Corpedge, 2002], то цифровая адаптация представляет именно такие формулы. Она позволяет селу стать частью целостного процесса управления, динамично и непрерывно развивать свою среду, как это уже делает город, а также выстраивать относительно устойчивые отношения с ядром социального управления. На основе изученных данных можно сделать выводы о том, как различные аспекты цифровой адаптации встраивают китайское село в систему социального управления.

Аспекты цифровой адаптации китайского села. Среди наиболее важных аспектов цифровой адаптации села в контексте управленческих процессов современного Китая можно назвать технологический, институциональный, социокультурный и пространственный аспекты.

Технологический аспект чаще всего попадает в поле зрения СМИ и аналитиков, поскольку он отражает процессы, привычные для городской среды и несвойственные селу. Адаптация к цифровизации в городе происходила естественным образом, иногда – незаметно для части горожан, особенно для тех, кто выросл вместе с процессами цифровизации. Если ранее село технологически отставало от города, то теперь оно стало пространством ускоренной цифровизации. Такая своего рода технологическая «неестественность» заставляет участников управленческого процесса искать нестандартные решения для разработки и применения технологий. Это выражается как в необходимости изначальной интеграции площадок, разрабатываемых для различных нужд, так и в сферах применения цифровизации.

Первое – максимальная интеграция цифровых площадок – продиктовано тем, что множество городских цифровых служб возникало в разное время, с различной периодичностью и в разных городах («Платформа цифрового правительства», «Платформа умного города», «Городской мозг» в Ханчжоу и т.д.), но у горожан было время адаптироваться, в том числе и к их количеству. Среди них – множество онлайн-служб по оплате штрафов, получению справок по разным вопросам, регистрации бизнеса и т.п. «Догонающая» адаптация села не позволяет внедрять такое же количество площадок одновременно, поэтому требуются интегративные технологические решения. Поскольку провинциям и уездам дана свобода в поиске технологических решений, они могут отличаться от региона к региону. Так, в уезде Чанфэн провинции Аньхой за короткий срок было внедрено три комплексных проекта: единая партийная платформа «Одно облако, две базы, семь центров» для централизации управленческой работы сельских членов КПК (онлайн-управление членскими взносами, дистанционное обучение, трансляции и надзор за мероприятиями партактивистов и т.п.), проект «Умные сети» для координации вопросов безопасности, экологии и здравоохранения (система сообщений от сельских жителей о проблемах, интегрированные данные с уличных камер, цифровые реестры отслеживания передвижения на случай пандемии и т.п.) и платформа «Цифровое сельское управление» на базе наиболее популярного в Китае мессенджера WeChat, в котором для работы платформы устанавливается приложение с 9 разделами (партийное руководство, информирование, обратная связь от населения, срочные услуги, охрана окружающей среды, забота о пожилых, сельскохозяйственные услуги и т.д.). Приложение, в частности, позволяет сельским жителям сообщать о сломанных фонарях и переполненных мусорных баках, просматривать финансовые отчеты деревни, подавать заявки на субсидии, получать юридические консультации онлайн и многое другое [储华林, 2023]. Что касается нестандартных сфер применения цифровых технологий, то примером может служить внедрение программы «Мониторинг домохозяйств» в сельской местности провинции Ганьсу, что, в частности, помогло побороть укоренившуюся традицию несанкционированного слива жителями

бытовых сточных вод в деревенский канал [王兴亮, 2023]. Таким образом, технологический аспект является наиболее явным в системе управления селом.

Что касается *институционального аспекта*, то цифровизация меняет архитектуру прежних отношений сельского населения с институтами управления. Сложившаяся иерархическая система представляет собой взаимодействие трех основных акторов: местной власти (партийные и правительственные структуры), сельских кадровых работников (посредники между властью и населением, доводящие политику сверху и запросы снизу) и сельских жителей. Цифровизация меняет эту архитектуру. Во-первых, сельские жители перестают ощущать себя «невидимыми» для власти, у них уменьшается восприятие дистанционности от властных структур. Основные управленческие органы сельских территорий в КНР, как правило, географически находятся не в самих селах, а в уездных центрах, однако цифровизация стирает это расстояние. Цифровая «приближенность» власти требует отдельной адаптации, поскольку воспринимается сельскими жителями неоднозначно, в том числе – как чрезмерное вмешательство в привычную жизнь на периферии контроля. Во-вторых, изменяется роль сельских кадровых работников, как правило, проживающих в самой деревне и являющихся связующим звеном между верхом и низом. Эта роль становится менее значимой, поскольку у властей теперь есть прямой доступ к информации о сельской жизни, а сельские жители, адаптирующиеся к цифровизации, получают возможность выходить с запросами и жалобами к властям напрямую. Анализ социально-управленческих связей села показывает, что упор теперь делается на важности физического присутствия сельских кадровых работников в селе не как связующего звена для передачи информации, а как идеологического работника, который в процессе адаптации к цифровизации должен собственным примером побуждать сельских жителей присоединяться к цифровым платформам, помогать им в технических вопросах, постоянно проходить обучение, разъяснять и убеждать [王兴亮, 2023].

Обращаясь к *социокультурному аспекту*, следует отметить, что в данном случае цифровая адаптация рассматривается как взаимодействие больших и малых традиций (в трактовке Р. Редфилда [Redfield, 1956]). Процесс цифровизации – это своего рода новая «традиция», закладываемая и продвигаемая «большим» дискурсом (города, центра, государства) [杨冬梅, 2015]. Так называемой «малой» традиции (села, периферии, низовых структур) приходится искать способы адаптировать к ней. Вместе с тем малые традиции обладают устойчивостью и высокой степенью воспроизводимости, поэтому в процессе адаптации часто интегрируются в новые социальные процессы. Для понимания конкретных результатов исследований социокультурного аспекта цифровой адаптации следует обратиться к данным, фиксирующим влияние традиционных (ранее сложившихся) типов социальных отношений на принятие цифровизации. Китайскими социологами уже собрано некоторое количество информации о том, как на указанный процесс влияют традиции. Внимание уделяется тому, как такие традиции могут способствовать адаптации к цифровизации в рамках системы социального управления. Так, одним из инструментов этого процесса выступает концепция сохранения «лица» (особая значимость личной репутации для сохранения социальных связей), устойчиво воспроизводящаяся в китайском обществе, особенно сельском [沈菁岚, 2022]. Сельских жителей побуждают принимать активное участие в процессе социального управления, решении вопросов благоустройства, фиксации правонарушений, организации общественно полезного труда. При этом используются цифровые инструменты, например, система баллов для поощрения и визуализация достижений (инфографика, публичные дисплеи и т.п.). Все это делает «лицо» видимым и измеримым, заставляет членов сельского сообщества следить за цифровым следом своей репутации и стремиться к ее повышению. Так, упомянутый выше кейс борьбы с неразрешенным сливом сельскими жителями бытовых сточных вод в деревенский канал был построен именно на их стремлении сохранить «лицо». Для корректировки поведения использовались камеры, фиксирующие правонарушение, и громкоговорители, объявлявшие жителям имена нарушителей и их проступки (это позволяло решить проблему

с отсутствием дисплеев и других инновационных технических средств). В результате проблема была успешно решена без штрафов и иных наказаний [王兴亮, 2023].

К социокультурному аспекту следует отнести еще одну важную задачу – разрешение межличностных конфликтов. В условиях высокой численности населения китайские власти поощряют решение низовых споров на том же уровне, где они зарождаются. Это связано с низкой правовой культурой Китая: практики массового обращения граждан КНР в суды по решению личных споров стали развиваться лишь в последние два десятилетия, а в традиционной системе социальных отношений не было принято «выносить сор из избы». Сегодня перед китайскими местными властями поставлена задача при помощи быстрого цифрового реагирования не выводить конфликты за пределы микрорегиона и решать их на месте. Данный проект получил название «опыт Фэнцзяо», по названию поселка Фэнцзяо в провинции Чжэцзян, где в 1960-е гг. местными управленческими кадрами была развернута модель решения конфликтов по принципу: «Небольшие споры не выходят за пределы деревни, крупные – за пределы посёлка, противоречия не передаются наверх» [黄新锋, 2023]. Новый проект «цифрового Фэнцзяо» предполагает, что эффективность мирного решения конфликтов будет возрастать, если внедрить цифровое разбирание споров на низовом уровне с быстрым привлечением необходимых акторов медиации (местных общественников, юристов, психологов, низовых управленцев, судей нижней ступени и т.п.). Такого рода программы уже успешно апробированы в сельской местности как в ханьских, так и в неханьских регионах (Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский автономный район и т.д.).

Отдельным аспектом цифровой адаптации села в рамках социального управления следует выделить *пространственный*. Результатом этой адаптации становится неизбежное формирование нового пространства – цифрового, в дополнение к физическому и социальному пространствам. С одной стороны, данное пространство активизирует переход от прежних иерархических форм к новому типу взаимодействия – «плоскому управлению» [王兴亮, 2023; 储华林, 2023; 张玉涛, 2025]. В нем все акторы (от чиновников до сельских жителей) ощущают себя равноценными участниками социального управления за счет прямой коммуникации граждан с представителями власти, «спускающимися» на уровень села за счет цифровых инструментов. С другой стороны, цифровое пространство также требует регуляции и координации. Это, фактически, дополнительная «территория», для которой приходится формировать инновационные методы управления.

Изучение процесса социальной трансформации села при цифровой адаптации требует новых теоретических моделей. Одной из таких является «модель полицентричного сетевого цифрового управления» [罗萍嘉, 2023]. Ее авторы основываются на теории социального производства пространства А. Лефевра, согласно которой пространство есть социальный продукт, а пространственные отношения являются социальными отношениями. Авторы китайской модели предлагают рассматривать цифровую трансформацию села на основе как минимум трех базовых измерений – пространственном, социальном и управленческом. Первая из указанных трансформаций движется по траектории «физическое → социальное → цифровое пространство», что закладывает смену приоритетов в двух других измерениях. Так, адаптация к цифровизации заставляет социальное измерение трансформироваться по схеме «общество знакомых людей → общество полужнакомых людей → цифровое общество», что ведет к ослаблению личных связей и выстраиванию нового типа коммуникации, ранее не свойственного для сельской культуры. Это, в свою очередь, требует изменений в управленческом измерении по схеме: «единоличное низовое управление (старейшины, главы рода, старосты и т.п.) → “двухколейное” управление (органы самоуправления + партийно-государственные органы) → полицентричное совместное управление» (множество акторов управления, включая самих сельских жителей, с распределением обязанностей и полномочий).

Как мы видим из приведенных примеров, адаптация к цифровизации во всех указанных четырех аспектах проходит не изолировано. Это сложный и комплексный процесс, который сталкивается со множеством вызовов.

Вызовы цифровой адаптации китайского села. Среди наиболее существенных вызовов можно выделить цифровое неравенство, институциональные ограничения, проблемы конфиденциальности и доверия, недостаток ресурсов, примат формы над содержанием и субъективная неготовность сельских жителей к цифровизации.

Проблема *цифрового неравенства* – следствие общей проблемы неравномерного развития регионов Китая. Речь идет не только о разрыве между географическими регионами (север-юг, запад-восток), но и о ощутимой разнице между городом и селом. Кроме того, существует также межпоколенческий разрыв: довольно большое количество пожилых крестьян не пользуются цифровыми средствами коммуникации или имеют ограниченное представление об их функциях [储华林, 2023]: «среди сельского населения в 2022 г. интернетом не пользовались 41,2% жителей, а среди людей старше 60 лет – около 56,8% [Wang, 2023]». Вместе с тем, ускоренная цифровизация села препятствует их адаптации, поскольку заставляет их ощущать собственную невключенность во многие сельские дела, в которых они ранее участвовали на равных правах. Для преодоления проблемы цифрового неравенства в КНР разворачивается множество программ, как технологического характера (ускоренное строительство вышек 5G, внедрение «интернета вещей», больших данных, блокчейна и т.п.) [黄新锋, 2023], так и образовательного (повышение цифровой грамотности, подготовка специалистов для села, обучение и переобучение местных кадров и простых жителей) [储华林, 2023]. В широком смысле это направлено на реализацию общенациональной программы «оживления» деревень. Ее главная цель – не допустить запустения сельских пространств, атомизации и старения их жителей в связи с осуществляемой в Китае урбанизацией [王兴亮, 2023]. Сельское население, по мнению верхних уровней управления, должно сравняться по уровню жизни с городским, что невозможно без преодоления проблемы цифрового неравенства.

Фиксируемые *институциональные ограничения* цифровой адаптации китайских сел отражают, прежде всего, неготовность самой системы сельского управления к цифровизации, особенно в периферийных районах. Там, где технологический фактор преодолен, довольно существенно сказывается недостаточность подготовленности руководящих кадров. Они оказываются неспособны к комплексному планированию процессов в сфере цифровизации и рациональному распределению обязанностей между различными департаментами и уровнями социального управления. Показателен опыт крупного поселка Дунхэ в провинции Цинхай, разделенного на четыре села. Проведенный там эксперимент по цифровизации заключался в том, чтобы дать местным управленческим кадрам в каждом селе провести цифровизацию своей территории. В процессе эксперимента были выявлены серьезные проблемы. Технологические вопросы были решены путем привлечения местных телекоммуникационных и туристических компаний, предоставивших необходимое оборудование и ресурсы. Однако местные управленцы, не имея должного опыта и подготовки, не получили нужных компетенций во время обучения, подходили к поставленным задачам формально, не наладили координации между собой и вышестоящими органами. Итогом стала неудачная попытка цифровизации, в результате которой местное население не адаптировалось к нововведениям и по большей части их проигнорировало [张玉涛, 2025]. Таким образом, подготовка кадров в этой сфере – одна из приоритетных задач для Китая на сегодняшний день.

Проблемы конфиденциальности и доверия также являются значимым фактором, препятствующим цифровой адаптации села. Периферийность села по отношению к городу, его долгая невключенность в вопросы управления заложила особое восприятие сельскими жителями самих себя по отношению к центральной власти. Ощущение собственной «невидимости» для верхних уровней управления, сложившееся за многие десятилетия, сформировало, с одной стороны, специфичные для регионов способы взаимодействия

внутри сел, своего рода системы самоуправления, а с другой стороны – представление об относительной свободе села от строгого надзора сверху при соблюдении установленных норм. Цифровизация меняет и то, и другое. Власть становится ближе, а «невидимость» меньше. Многочисленные интервью показывают, что это воспринимается сельскими жителями как разрушение привычного уклада. Кроме того, цифровизация вскрывает глубоко заложенное недоверие села к верхним ступеням управления, сельские жители опасаются за сохранение приватности их образа жизни [王兴亮, 2023; 陈冰杰, 2024].

Недостаток ресурсов – еще одна проблема в процессе цифровой адаптации. Это напрямую связано с проблемами экономического развития периферийных регионов, с которыми центральные власти пока не способны справиться в полной мере. Долгое время они делали ставку на развитие города, рассматривая село лишь как поставщика сельхозпродукции, но не как пространство развития. Сёла в период 1980–1990-х гг. оказались в ситуации, когда «издержки контроля над... периферией оказываются существенно выше, нежели блага, которые подобный контроль может дать» [Бляхер, 2023]. Однако, когда проблемы развития села встали перед правительством Китая в полной мере, их пришлось решать в догоняющем режиме при нехватке ресурсов. В связи с этим властями в отношении цифровизации ставится задача по диверсификации источников финансирования, привлечению пожертвований от представителей бизнеса, общественных организаций и граждан. Кроме того, как полагают китайские исследователи, требуется комплексный подход к трем вещам – к совершенствованию нормативно-правовой базы цифровизации, к созданию эффективных систем надзора и к осуществлению оценки ее эффективности [储华林, 2023].

Далее, *примат формы над содержанием* – одна из глубинных проблем развития китайского общества, которая существенным образом влияет и на цифровую адаптацию. У этой проблемы есть как минимум два измерения. Во-первых, это – замалчивание реальных проблем в погоне за «сохранением лица». Если цифровизация начинает восприниматься как спускаемая сверху и обязательная для выполнения программа, то сельские традиции «общества знакомых людей» заставляют жителей, местные кадры и даже чиновников вступать в невольный сговор по выдаче нужных показателей. В таком случае проблема ощущается ими решенной, если жители демонстрируют ложную осведомленность о процессах цифровизации и готовность к ее реализации, а управленцы отчитываются об успешном внедрении. В реальности же село остается вне процессов реальной трансформации цифрового пространства. В качестве решения многие специалисты указывают на необходимость формирования у сельских жителей внутренней мотивации участвовать в цифровизации, показывать им реальные результаты этого процесса, улучшающие жизненное пространство деревень [沈菁岚, 2022]. Во-вторых, погоня за формальными показателями нередко становится вредящим фактором. Соперничество между региональными сельскими кадрами за лучшие результаты внедрения механизмов цифрового социального управления приводит к бессмысленному разворачиванию платформ, их дублированию, «цифровому хаосу», в котором сельским жителям разобраться всё труднее. В конечном счете это ведет к потере интереса и мотивации у села реально адаптировать свою жизнь к нововведениям [储华林, 2023].

Способы преодоления проблемы китайские специалисты видят как в идеологической плоскости, так и в прагматической. Во-первых, они полагают, что сельским жителям следует развивать в себе чувство ответственности за общую среду проживания, а также приверженности принципам «справедливого управления» – концепции, которая активно внедряется в китайский управленческий дискурс. Во-вторых, необходим упор на реальную интеграцию «цифры» в жизнь сельских граждан с использованием привычных для них способов управления – традиционных паттернов и сложившихся местных правил и норм, т.е. учет культурного контекста [王兴亮, 2023; 沈菁岚, 2022]. В-третьих, цифровизация должна решать реальные проблемы сельских жителей: социальное обеспечение, уход за пожилыми людьми и инвалидами, доставка необходимых продуктов в отдаленные

районы и т.п. Эффективность такой адаптации показывают данные наблюдения за сельской цифровизацией в провинции Хубэй, где упор был сделан на то, чтобы внедряемые цифровые приложения позволяли быстро осуществлять «пять видов взаимодействия»: между населением, социальными работниками, общественными организациями, волонтерами и благотворительными фондами. В работе Чжан Сюэвэня приводятся данные анкетирования сельских жителей с численностью выборки 2239 человек. Среди них возможностью для уязвимых групп (пожилых людей и инвалидов) напрямую связаться с социальным работником с просьбой о помощи с доставкой продуктов и лекарств «очень довольны» 36,32% опрошенных, «скорее довольны» 37,26%. Тем, что после обращения через цифровые платформы быстрее и эффективнее решаются общие проблемы благоустройства села и коммунального хозяйства, «очень довольны» 40,09%, «скорее довольны» 31,13%; решением конфликтов на селе через цифровые инструменты – 32,08 и 34,43% соответственно. Таким образом, когда цифровое взаимодействие реально улучшает жизнь людей, сельское население активнее включается в процессы цифровизации, поскольку адаптация к «цифре» становится для него не просто актуальной, но жизненно необходимой [张学文, 2023].

Наконец, субъективная неготовность отдельных социальных групп к цифровизации – это еще один важный барьер. Исследования этой проблемы, как правило, не используют числовые показатели, но есть много качественных исследований, построенных на интервью, наблюдениях и кейс-стади. В таких работах выявлено, что социальной группой, наиболее заинтересованной в цифровизации и быстро проходящей адаптации ко всем нововведениям, оказываются жители села, активно занятые в сельском хозяйстве, поскольку для них доступ к цифровизации – это доступ к сбыту продукции, маркетингу и т.д. Остальные группы менее заинтересованы к «цифре». Так, среди людей, работающих в городе, но зарегистрированных в деревне и имеющих там жилье, мнения о цифровизации разнятся от «нет желания оплачивать дополнительные ненужные сервисы» до «можно оставлять дом без присмотра, так как есть камеры и онлайн-наблюдение» и «родители остались жить в деревне, можно присматривать за их самочувствием». Пожилые люди – наименее адаптированная группа. Они часто выражают недовольство, когда им навязывают необходимость пользоваться интернетом и онлайн-службами: «учусь и сразу забываю», «надо скачать то, надо скачать это», «много мошенников развелось, боюсь скачивать лишнее» [储华林, 2023; 王兴亮, 2023]. Вместе с тем, это – наиболее нуждающаяся в цифровизации социальная группа, поскольку им необходимо быть всегда на связи, чтобы вовремя запросить медицинскую помощь, содействие в доставке продуктов или лекарств и т.п. Работа с ними активно продолжается, это возложено на местные управленческие кадры, которым вменяется убеждать пожилых людей и оказывать всяческую поддержку в их цифровой адаптации. В целом все зафиксированные данные показывают, что адаптация села под цифровую трансформацию отнюдь не проходит естественным путем и требует вовлечения множества акторов.

Выводы. Системный анализ процесса цифровой адаптации китайского села в контексте социального управления позволяет сделать следующие выводы.

Цифровая адаптация является ключевым инструментом интеграции сельских территорий в процессы модернизации Китая, в связи с чем она не рассматривается как «самопротекающий» процесс: власти КНР ищут способы стимулирования и ускорения адаптации села к «цифре». Несмотря на стратегический курс на урбанизацию, село с его многомиллионным населением остается значимым социальным пространством. Цифровизация выступает механизмом, который призван обеспечить селу доступ к социальным благам, управленческим решениям и городской культуре, тем самым повышая общий уровень жизни и управляемости.

Процесс адаптации носит комплексный и многомерный характер, проявляясь в четырех основных аспектах. Технологический аспект предполагает не просто внедрение инфраструктуры, но поиск интегративных решений, позволяющих селу «догнать» город,

минуя этап фрагментированной цифровизации. Институциональный аспект выражается в трансформации традиционной иерархической модели управления («власть – сельские кадры – жители»), сокращая дистанцию между населением и властью, а также меняя роль низовых кадров с посредников на проводников и помощников в цифровой среде. Социокультурный аспект является наиболее сложным, поскольку цифровизация представляет собой «большую традицию» города, накладывающуюся на «малые традиции» села. Успех зависит от учета местных особенностей, включая использование традиционных механизмов (таких как концепция «лица») и бережного отношения к культурному наследию в этнических районах. Пространственный аспект приводит к формированию нового цифрового пространства, которое способствует внедрению «плоского управления», но одновременно требует разработки новых методов регуляции и координации.

Если обобщить вызовы, то к существенно замедляющим относятся следующие: цифровое неравенство (географическое, поколенческое и инфраструктурное), институциональные ограничения и недостаточная подготовленность управленческих кадров, проблемы конфиденциальности и доверия сельских жителей к усилившемуся контролю, недостаток ресурсов в периферийных регионах, а также примат формы над содержанием, когда в погоне за формальными показателями и «сохранением лица» теряется суть преобразований, что приводит к фиктивной, а не реальной адаптации. Успех цифровой трансформации села зависит от сбалансированного подхода, который сочетает технологические инновации с глубоким учетом социально-культурного контекста. Ключевыми условиями являются формирование у сельских жителей внутренней мотивации через демонстрацию прагматической пользы цифровизации, подготовка компетентных кадров, диверсификация финансирования и интеграция цифровых решений в повседневные практики населения.

Таким образом, цифровая адаптация китайского села представляет собой не столько процесс принятия технических инноваций, сколько глубокий социально-управленческий процесс, перестраивающий пространственные, социальные и властные отношения. Как показывают данные интервью, опросов, наблюдений и экспериментов, цифровая адаптация не является для китайского села естественной, спонтанной. Она зависит в решающей степени не от внедрения технологий (эта проблема как раз решается повсеместно и быстрыми темпами), а от того, насколько быстро и эффективно в сельской местности – как среди населения, так и среди управленцев – сформируется новый тип личности, обладающий цифровыми компетенциями и способный совместить сельское и городское, традиционное и инновационное, физическое и цифровое.

Представляется, что китайский опыт практически значим для анализа процессов цифровизации и российского села. Обе страны объединяет огромный масштаб территории, значительная культурная неоднородность сельского населения, а также наличие стратегического курса на преодоление разрыва между городом и деревней в рамках государственных программ (в КНР – «оживления деревень», в РФ – «Комплексного развития сельских территорий»). В этом контексте опыт Китая может быть очень полезен для изучения и сопоставления, анализа собственных управленческих решений и прогнозирования рисков. Есть несколько приоритетных направлений такого сопоставления. Одно из них – учет социокультурной специфики разных сельских регионов, способствующих их цифровой адаптации через цифровизацию местных культурных практик. Очень важным видится также выстраивание не только инфраструктурного, но и антропоцентричного характера цифровизации (ее направленность на реальный рост качества жизни, удовлетворенность населения и решение конкретных бытовых проблем), а также работа с человеческим капиталом села, в том числе управленческим, через переориентацию роли низовых кадров с контролеров на «цифровых наставников». Хорошим инструментом для российского села будет построение системы сетевого цифрового управления, при которой сельский житель может напрямую коммуницировать с представителями власти, а его голос учитывается через цифровые инструменты обратной связи. Последнее может способствовать

снижению остроты проблемы периферийности сел, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, где деревня часто изолирована от города в первую очередь большими расстояниями. Кроме того, при заимствовании технологических решений критически важно избежать уже выявленных в Китае ошибок (например, бюрократизации и формализации процессов), а также понимать специфику адаптации к цифре с учетом российских реалий (иное восприятие дистанции населения и управленческих кадров, другой тип правовой культуры и исторический опыт самоорганизации). С учетом этих оговорок опыт Китая в цифровизации села и его адаптации к «цифре» может быть крайне полезен для российской социологии села.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Периферийные пространства как исследовательская проблема и объект исследования // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2023. № 1(1). С. 7–26. EDN: FMEZJX. [Blyakher L., Grigoriev K. (2023) Eripheral Spaces as a Research Problem and Object of Study. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv* [Periphery. Journal of the Peripheries Studies]. No. 1(1): 7–26. (In Russ.)]
- Калашникова И.В., Филиппова К.В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки // Вестник Тихоокеанского госун-та. 2020. № 1(56). С. 65–70. EDN: USLKLY. [Kalashnikova, I.V., Filippova, K.V. (2020) Social Governance, Social Management: Concepts and Interpretations. *Vestnik Tihookeanskogo gosun-ta* [Bulletin of Pacific National University]. No. 1(56): 65–70. (In Russ.)]
- Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского ун-та. 2009. № 4. С. 204–209. EDN: KYCXUF. [Kapitsa S.I. (2009) The Concept of Social Adaptation in Sociology. *Vestnik Chuvashskogo un-ta* [Bulletin of Chuvash University]. No. 4: 204–209. (In Russ.)]
- Муханова М.Н. Трансформация российского села в условиях цифровизации агропромышленного комплекса // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 4. С. 167–179. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-1-1; EDN: ZUZMSP. [Mukhanova M.N. (2021) Transformation of the Russian Village in the Conditions of Digitalization of the Agro-Industrial Complex. *Nauchnii rezultat. Sociologiya i upravlenie* [Research Result. Sociology and management]. Vol. 7. No. 4: 167–179. (In Russ.)]
- Савченко И.А., Кремнёв Е.В. Урбанистический дискурс управления устойчивым развитием горных районов Китая // Устойчивое развитие горных территорий. 2023. Т. 15. № 4 (58). С. 1072–1080. DOI: 10.21177/1998-4502-2023-15-4-1072-1080; EDN: GKPDSX. [Savchenko I.A., Kremnyov E.V. (2023) Urban Discourse in the Management of Sustainable Development of China's Mountainous Areas. *Ustoichivoe razvitie gornyh territorii* [Sustainable Development of Mountain Territories]. Vol. 15. No. 4: 1072–1080. (In Russ.)]
- Coppedge M. (2002) Venezuela: Popular Sovereignty versus Liberal Democracy. *Working Papers of Kellogg Institute for international studies of the University of Notre Dame*, Working Paper No. 294.
- Internet User Penetration Rate in China, 2012–2023. *Statista: July 2025*. URL: <https://www.statista.com/statistics/236963/penetration-rate-of-internet-users-inchina> (accessed 29.09.2025).
- Oliveira D.J.S. (2021) Social Management: Epistemology Beyond Paradigms. *Organizações & Sociedade*. Vol. 28. No. 98: 582–606.
- Redfield R. (1956) The Social Organization of Tradition. *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilization*. Chicago: University of Chicago Press.
- Wang J., Yin Z., Jiang J. (2023). The Effect of the Digital Divide on Household Consumption in China. *International Review of Financial Analysis*. No. 87: 102–127.
- 陈冰杰, 田小彪. 社区治理社会工作的数字化发展路径探索 // 丝路经济研究. 2024. 第8期. 第23–25页. [Chen Bingjie, Tian Xiaobiao. (2024) Exploration of the Digital Development Path of Social Work in Community Governance. *Silk Road Economic Research*. No. 8: 23–25.]
- 储华林. 数字乡村建设中乡村治理数字化研究 – 以长丰县S镇为例. 合肥: 安徽大学, 2023. 57页. [Chu Hualin. (2023) *Research on the Digitalization of Rural Governance in the Context of Digital Rural Construction – Taking S Village of Changfeng County as an Example*. Hefei: Anhui University.]
- 黄新锋. 数字化转型下基层政府网络舆情治理的策略选择 // 活力. 2023. 第76–78页. [Huang Xinfeng. (2023) Strategic Choices for Grassroots Government Online Public Opinion Governance under Digital Transformation. *Vitality*: 76–78.]
- 罗萍嘉, 张雅芸. 数字化驱动下乡村空间变迁与治理转型研究 // 西安建筑科技大学学报(社会科学版). 2023. 第42卷. 第6期. 第93–100页. [Luo Pingjia, Zhang Yayun. (2023) Study on the Rural Spatial Change and the

- Governance Transition Driven by Digitization. *Journal of Xi'an University of Architecture & Technology (Social Science Edition)*. Vol. 42. No. 6: 93–100.]
- 沈菁岚. “面子”视角下乡村治理数字化转型内生动力研究——以浙江S村为例. – 杭州: 浙江财经大学, 2022. 96页. [Shen Jinglan. (2022) *Research on Endogenous Dynamics of Digital Transformation of Rural Governance from the Perspective of “Face” – A Case Study of S Village in Zhejiang Province*. Hangzhou: Zhejiang University of Finance and Economics]
- 数字乡村发展战略纲要 // 中国政府网. 2019-05-16. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-05/16/content_5392269.htm (访问日期: 2026-02-02). [Outline of the Digital Village Development Strategy. *The State Council of the People's Republic of China*: 2019–05–16. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-05/16/content_5392269.htm (accessed 02.02.2026).]
- 数字乡村建设指南2.0 // 中央网络安全和信息化委员会办公室, 中华人民共和国国家互联网信息办公室. 2024-05-16. URL: https://www.cac.gov.cn/2024-05/15/c_1717449042791246.htm (访问日期: 2026-02-02). [Digital Village Construction Guidebook 2.0. *Office of the Central Cyberspace Affairs Commission, Cyberspace Administration of China*: 2024–05–16. URL: https://www.cac.gov.cn/2024-05/15/c_1717449042791246.htm (accessed 02.02.2026).]
- 王萍萍. 2025年全国人口总量为140489万人 人口高质量发展持续推进 // 国家统计局. 2026-01-19. URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202601/t20260119_1962338.html (访问日期: 2026-02-02). [Wang Pingping. (2026) *National Population Reaches 1.40489 Billion in 2025, High-Quality Population Development Continues to Advance*. *National Bureau of Statistics of China*: 2026-01-19. URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202601/t20260119_1962338.html (accessed 02.02.2026).]
- 王兴亮. 乡村治理数字化的实践路径研究 – 以Y村监控进家户项目为例. 兰州: 西北师范大学, 2023. 70页. [Wang Xingliang. (2023) *Research on the Practical Path of Digitalization in Rural Governance – A Case Study of the Household Monitoring Project in Village Y*. Lanzhou: Northwest Normal University.]
- 杨冬梅. 乡村社会治理中的小传统研究 – 基于云南小凉山地区一个彝族小村落的分析. 昆明: 云南大学, 2015. 43页. [Yang Dongmei. (2015) *A Study on the “Little Traditions” in Rural Social Governance: An Analysis Based on an Yi Ethnic Village in the Xiaoliangshan Area, Yunnan Province*. Kunming: Yunnan University.]
- 杨青娥. 数字化赋能传统村落治理现代化的内在机理与路径探索—以肇兴侗寨为例. 贵阳: 贵州民族大学, 2024. 80页. [Yang Qing'e. (2024) *The Theory of Digitalization Empowering Modernization of Traditional Village Governance Mechanism and Path Exploration – Taking Zhaoxing Dong Village as an Example*. Guiyang: Guizhou Minzu University.]
- 张学文. 社会工作视角下数字化赋能农村社区治理的研究—基于R村的实地调查. 武汉: 华中农业大学, 2023. 91页. [Zhang Xuewen. (2023) *A Study of Digitally Empowered Rural Community Governance from the Perspective of Social Work – Based on Field Survey in R Village*. Wuhan: Huazhong Agricultural University.]
- 张玉涛. 数字治理赋能农村现代化的实践研究—以海东市互助县东和乡为例. 西宁: 青海师范大学, 2025. 70页. [Zhang Yutao. (2025) *Research on the Practice of Digital Governance Enabling Rural Modernization – A Case Study of Donghe Township, Huzhu County, Haidong City*. Xining: Qinghai Normal University.]
- 中国互联网信息中心. URL: <https://www.cnnic.com.cn> (访问日期: 2025-09-29). [China Internet Network Information Center. URL: <https://www.cnnic.com.cn> (accessed 29.09.2025).]

Статья поступила: 30.09.25. Финальная версия: 13.02.26. Принята к публикации: 03.03.26.

DIGITAL ADAPTATION OF RURAL CHINA AS A TOOL FOR SOCIAL GOVERNANCE**E.V. KREMNYOV***, **O.V. KUZNETSOVA****, **P.P. DERIUGIN*******, **L.A. LEBEDINTSEVA*******

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; **Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia; *St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; ****St. Petersburg State Electrical Engineering University, St. Petersburg, Russia*

Evgeny V. KREMNYOV, Dr. Sci. (Sociol.), Leading Research Fellow (evkremnev@kantiana.ru); Olga V. KUZNETSOVA, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof.; Assoc. Researcher at the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Research (kuznetsova1@mail.ru); Pavel P. DERIUGIN, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Head of the Department of Economic Sociology; Prof. of the Department of Sociology and Political Science; Head of the same Center (deriuginpav@yandex.ru); Lyubov A. LEBEDINTSEVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of the Economic Sociology Department, Assoc. Researcher of the same Center (lledintseva879@gmail.com).

Acknowledgements. The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00601.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the digital adaptation of the Chinese village as a key tool of social governance within the context of the national "rural revitalization" strategy. The main aspects of the digital adaptation process are analyzed: technological (the implementation of integrative digital platforms), institutional (the transformation of the hierarchical governance model), socio-cultural (the interaction between the "major" urban and "minor" rural traditions), and spatial (the formation of digital space and the transition to "flat governance"). Key challenges slowing down the digital adaptation of the Chinese village are identified: digital inequality, institutional constraints, issues of privacy and trust, resource shortages, the primacy of form over substance in the process of digital adaptation as well as the subjective unpreparedness of certain population groups for digitalization. The authors conclude that the success of the digital transformation depends not so much on the implementation and development of technologies, but on the formation of a new type of individual in the Chinese countryside, one capable of combining adherence to traditional ways with innovative digital competencies.

Keywords: rural sociology, China, digitalization, social adaptation, social governance.

Received: 30.09.25. Final version: 13.02.26. Accepted: 03.03.26.